Глава 6

[Отчего меня переполняет злость, когда я вижу как ее пытаются обидеть? – Тань Цзыси]

В мире Таня Цзыси все, что ему нравится, ему же и принадлежит. Поскольку она была его типажом, то причинить боль ей означало причинить боль и ему. Он должен подавить всю агрессию, направленную на нее. И если кто-то будет достаточно глуп, чтобы попытаться остановить его, то чертовски пожалеет о своем решении. Но сейчас он лишь поверхностно заинтересован в Сюнь Ми и не более. Возможно из-за манящей улыбки или уверенности в себе, которая окружала ее. Все в ней заставляло его внимательно следить за каждым движением Сюнь Ми.

Воцарилась тишина, в которой никто не смел посмотреть другому в глаза, будто ощущая вину за все происходящее. Ведь именно они поддерживали жизнь в слухах о старшей мисс Цинь.

Наверное, именно это люди и имеют в виду, когда говорят «три человека солгут – появляется тигр». (прим. пер. правда выбирается большинством) Никто из присутствующих не сможет вспомнить всех событий, произошедших со времен появления этих слухов. Настолько они стары.

В отличии от молчаливой толпы, Цинь Хуайсэ была готова рвать и метать. Ее изначальный план уже потерпел масштабный крах, еще и в присутствии любимого ею человека. «Старшая сестра, я знаю, что ты не хочешь признавать, что поступала высокомерно. Но я верю, что ты на самом деле так себя и вела. Ведь без ветра не бывает волн. (прим. пер. китайский вариант «дыма без огня») Давай воздержимся от всех этих негативных историй на таком большом празднике.» Цинь Хуайсэ невинно хлопала глазами перед Сюнь Ми, потирая шов на своем платье, будто на самом деле ощущала себя виноватой.

Сюнь Ми почувствовала, как кровь начинала закипать в ней. Не от злости – а от отвращения. Эта идиотка реально думает, что здесь собрались одни лишь глупцы. Или она думает, что ее до сих пор кто-то из гостей поддерживает? С настолько неприкрытой насмешкой в голосе, даже самый отбитый кретин раскусит ее истинные мотивы. Воистину, у дитя, настолько склонного к манипуляциям, и слова все фальшивые.

«Если уж ты знала, что сегодня у меня такое важное событие, зачем же пришла? Ты думала, что я так же слепа, как и глава Цинь?» Лицо Сюнь Ми выражало всю степень отвращения и презрения к Цинь Хуайсэ.

«Цинь Сюнь Ми, она твоя младшая сестра! Где твои манеры? Извинись перед ней сейчас же.» Цинь Шэн не мог больше сдерживать себя. Его лицо покраснело от злобы. Дыхание резкое и неровное. Как смела вести себя так, еще и перечить ему, его всегда покорная дочь? Изначально он планировал принять в семью свою младшую дочь на этом празднике, но, похоже, ему больше не нужно пытаться сохранить лицо старшей при этом.

Тань Цзыси был взбешен происходящим. Да как может ее отец быть настолько предвзятым? Он уже собирался прилюдно выразить свое недовольство, когда Сюнь Ми потянула его за руку. Обернувшись, он увидел, как она тихо качала головой из стороны в сторону. Тань Цзыси инстинктивно сжал ее руку. Они были подобны мягкому хлопку, теплые и нежные. Его живот заполнили бабочки. Волнующее чувство, даже вызывающее зависимость. И хоть лицо его не дрогнуло, внутри он потерял себя в изумлении.

Сюнь Ми позволила Таню Цзыси, стоявшему рядом, перевести дух. В момент она осознала, что его мнение о ней резко улучшилось.

«Поскольку с нами сегодня глава Тань, я хотел бы воспользоваться возможностью сделать два объявления. Во-первых, как я сказал раннее: моя младшая дочь, Цинь Хуайсэ, возвращается в

семью Цинь. Во-вторых, после достижения совершеннолетия, она получит право наследства семьи. А до того времени, надеюсь, вы все будете приглядывать за ней.» Не давая кому-либо возможности что-то сказать, Цинь Шэн, с гордой улыбкой прижал к себе Цинь Хуайсэ, так и источая бесконечную отцовскую заботу. Эта парочка пребывала в своем маленьком мирке, не замечая шокированных взглядов гостей.

В день совершеннолетия своей старшей дочери, глава семьи Цинь не только представил своего бастарда, но еще и подарил ему право наследия? Да что это еще может значить? Только единицы не поняли: это был ход против старшей мисс Цинь. Это означало, что наследницей не обязательно станет она. Толпа разбилась на небольшие группы, перешептываясь между собой и сочувственно поглядывая на старшую мисс Цинь. Единственное, что останавливало их от некоего злорадства, это был мужчина, стоявший рядом с ней. Но теперь они были готовы к большому шоу, ведь глава Тань, вряд ли позволит так обращаться с тем, в ком он заинтересован.

Сейчас Тань Цзыси был готов оберегать ее. У него появились какие-то непонятные, но все же чувства к ней. Как он может позволить кому-либо задирать ее? «А глава Цинь тот еще шутник. Наследница семьи еще даже официально не достигла совершеннолетия, а он уже знакомит нас с незаконнорожденным ребенком. А не боится ли он, что это очень негативно скажется на, к примеру, финансовом состоянии семьи и ее статусе?» У Таня Цзыси сложилось, далеко не лучшее мнение об этом старике и уже тем более о той, насквозь, фальшивой девушке. Но он, все равно, держал себя в пределах этикета, как бы невзначай напоминая, что даже для очень большой компании, которой владеет семья Цинь, подобные решения могут иметь очень негативные последствия. Некоторым инвесторам плевать на ситуации в семье, но потенциальные партнеры по бизнесу могут очень заинтересоваться их поступками, прежде чем принять окончательное решение.

Лицо Цинь Шэна напряглось. Цинь Хуайсэ плакала горькими слезами, в этот раз без притворства. «Цзыси-гэ, как можешь ты себя так вести? Я не хочу отбирать у своей старшей сестры позицию наследницы. У Отца нет никаких скрытых мотивов, поэтому как ты можешь такое говорить?» По ее лицу и красным от слез глазам было видно, что она не может поверить происходящему. Цинь Хуайсэ выглядела еще более хрупкой, чем обычно. Она нуждалась в сострадании.

Тань Цзыси насупил брови, глаза стали еще более холодными. «Напомни-ка мне, кто ты такая? Не говори со мной так, будто мы близки. Я тебя даже не знаю.»

Сюнь Ми с трудом сдерживала себя, чтобы не зааплодировать. Значит Главный Герой может быть настолько сильным персонажем. Но при этом ей хотелось сказать, что они-то и сами не особо знакомы. Разумеется, Сюнь Ми не сказала этого вслух, решив молча наблюдать за шоу.

«Поскольку глава Цинь уже сказал свое слово, Я Цинь Сюнь Ми, не тот человек, который будет наступать на одни и те же грабли дважды.»

«Поэтому я попрошу главу Цинь зайти в мой офис завтра, к десяти, вместе со своей хорошей дочерью и адвокатом.» Все дошло до крайней точки, поэтому Сюнь Ми решила больше не сдерживать себя и не жалеть их. Сейчас самым важным для Цинь Шэна было не поднимать тему восемнадцати лет заботы и жизни под одной крышей. Это лишь усугубит ситуацию.

А ведь целых восемнадцать лет. Не восемь. Не десять. В итоге, вот это и есть вся его забота и любовь? В таком случае, она ничего не теряет. Некоторым людям не нужно быть родными тебе по крови, чтобы быть твоей семьей. Как в этой ситуации с Цинь Шэнем и Танем Цзыси!

Сюнь Ми встала. Тань Цзыси встал вместе с ней, весь переполненный волнением. Глубоко в сердце, он был очень расстроен таким развитием событий. Этот глава Цинь, похоже, совсем

выжил из ума, не отличает хорошего от плохого. Когда вернусь домой, нужно будет напомнить матери, чтобы она обращала внимание на характеры других.

«Теперь вы двое можете удалиться. Семья Цинь более не рада вашему присутствию.»

http://tl.rulate.ru/book/12004/257372